

Глава 19. Экстази

Следом за Линь И Бай Юньмин доехал до самого центра города.

Бар оказался с характером. Обтекаемая стойка, подсвеченная синими неоновыми лентами, создавала ощущение скорости. Стены были увешаны фотографиями гоночных болидов, а на небольшой сцене среди инструментов красовался новенький сверкающий чоппер — видимо, стоял здесь как экспонат, пока никто не выступал.

Линь И уверенно повел его к бару. За стойкой возился круглолицый парень.

— А-Гуан, знакомься, это Бай Юньмин, — представил он спутника. Молодые люди обменялись приветствиями.

Линь И по-хозяйски зашел за стойку и обернулся к Юньмину:

— Что будешь? Я налью.

— Ты еще и бармен?

— Так, умею немного. Но А-Гуан, конечно, мастер получше меня.

— На твой вкус. Ты здесь, я смотрю, свой в доску — даже за стойку пускают.

Линь И плеснул в два бокала виски и рассмеялся:

— Мы с А-Гуаном открыли это место вместе. С чего бы мне запрещать самому себе выпить?

Бай Юньмин не ожидал такого поворота. Он слегка коснулся пальцами подбородка Линь И, рассматривая его с новым интересом.

— А ты умеешь удивлять. Известный геймдизайнер, владелец бара... Сколько еще секретов ты в себе таишь?

— О, поверь, ты еще не все мои секреты прощупал, — Линь И хитро прищурился.

Кровь после пары глотков виски побежала по жилам быстрее. Юньмин подался вперед и прошептал:

— Ты просто напрашиваешься на хорошую порку.

Линь И обдал его ухо горячим дыханием, заставив Юньмина вздрогнуть.

— Хочешь приструнить — жди, пока закончу дела. И не вздумай наклюкаться.

Бросив на него многозначительный взгляд, Линь И подхватил меню и отправился в зал.

Юньмин еще какое-то время провожал взглядом его бедра, прежде чем отвернуться.

Дела в баре шли в гору. Глядя на стильно одетую публику, Юньмин чувствовал, как отпускает напряжение после неприятного ужина.

Вскоре к стойке, покачивая бедрами, подошла женщина. На ней была вызывающе короткая юбка, едва прикрывающая зад, и столько грима, что у Юньмина зарябило в глазах. Она грациозно опустилась на соседний стул.

— Красавчик, угостишь даму выпивкой?

Она была недурна собой, но Юньмин привык быть вежливым с женщинами, не ввязываясь при этом в лишние авантюры. Старый даос не врал — у него действительно была судьба «Цветение персика», особенно в таких местах. Но сегодня Юньмин уже нацелился на другую добычу.

«Когда цветет хризантема, розы мне не нужны», — мелькнула в голове нелепая, почти поэтическая мысль. Знал бы поэт Юань Чжэнь, в каком контексте Бай использует его метафору о цветах, наверняка перевернулся бы в гробу.

— Красавица, я бы с радостью, но я на мели.

— Ой, да ладно! Ну, если ты такой бедный, может, я тебя угощу? Не пропадать же такому лицу,
— женщина явно не собиралась сдаваться.

В это время диджей сменил ритм. Свет приглушили, музыка стала тягучей и медленной. Пары потянулись к танцполу. Женщина в мини-юбке схватила Юньмина за руку.

— Раз не хочешь пить, пойдем потанцуем.

Она была слишком настойчивой. Юньмин уже хотел высвободиться, как заметил подошедшего Линь И. Тот явно видел всю сцену. Юньмин блеснул глазами и обернулся к даме:

— Я бы с радостью, но сначала должен спросить разрешения у своего парня.

И он выразительно посмотрел на Линь И.

Женщина опешила. Линь И, мгновенно сориентировавшись, расплылся в обворожительной улыбке, притянул Юньмина за затылок и вlepил ему сочный, долгий поцелуй прямо в губы.

— Дорогой, ты снова шалишь?

Дама изменилась в лице. Она резко отдернула руку и вскипела:

— Если вы из этих, то и валите в свои гей-бары! Только время зря потратила! Твою мать, все нормальные мужики теперь друг с другом жахаются! Совсем бабам жизни нет... Хорошие куски только козлам и достаются, а нам — одни отбросы!

Она ушла, громко чертыхаясь на весь зал. Бай Юньмин и Линь И переглянулись и покатались со смеху.

Музыка становилась все быстрее, лазерные лучи резали темноту, а толпа в центре зала превратилась в единый пульсирующий организм. Оба они были не прочь размяться и уже направились к танцполу, как вдруг тишину (если это можно было так назвать) прорезал пронзительный женский крик.

Часть людей в центре круга замерла. Те, кто был под кайфом, даже не заметили перемены, продолжая двигаться в своем ритме.

Линь И среагировал мгновенно. Он метнулся в толпу и тут же позвал официанта. Вдвоем они подхватили обмякшее тело мужчины и быстро потащили его в сторону, к отдельным кабинкам за перегородкой. Благодаря их слаженности паника не успела разрастись — через пару минут бар снова жил своей жизнью.

Бай Юньмин бросился следом. В кабинке двое парней суетились вокруг дивана, на котором лежал пострадавший. Линь И изо всех сил давил мужчине на точку под носом, пытаясь привести его в чувство.

Тот закатывал глаза. Дыхание было прерывистым и хриплым, изо рта шла пена, а тело сотрясали конвульсии. Юньмин коснулся его кожи — она была обжигающе горячей. Врач внутри него мгновенно вытеснил все остальное.

— Линь И, сука! Ты что творишь?! — Юньмин сорвался на крик, отталкивая Линь И в сторону. Он хотел сказать больше, но, заметив посторонних, вовремя прикусил язык.

Линь И, едва не упав от толчка, ошарашенно вытаращился на него:

— Ты чего? Ты же врач, посмотри его! Это эпилепсия, да?

— Какая к черту эпилепсия! Быстро лед и холодные полотенца! Живо!

— А? Да-да! Лед! Тащите лед, быстрее! — Линь И закричал на подоспевшего официанта.

— И вызывайте скорую! — рявкнул Юньмин.

— Уже вызвали, — отозвался кто-то из темноты.

Пока несли лед, Юньмин проверил пульс. Сердце парня колотилось как сумасшедшее, словно готовый взорваться вулкан. Юньмин начал обкладывать его льдом, пытаясь сбить критическую температуру.

Когда приехала бригада, он помог погрузить парня в машину. Юньмин и Линь И поехали вместе с ними.

— Похоже на острое отравление экстази или чем-то подобным, — коротко бросил Юньмин фельдшеру.

Линь И вздрогнул и бросил на Юньмина тревожный взгляд. Хорошо, что тот не сказал этого в баре — если бы кто-то вызвал полицию, у заведения начались бы серьезные проблемы.

Только после того, как пострадавшего вкатили в реанимацию, ввели седативные и стабилизировали давление, Юньмин смог перевести дух. Он вышел в пустой больничный коридор.

Линь И, закончив с документами, подошел к нему.

— Ну что? Он в порядке?

Увидев его, Юньмин изменился в лице. Он мертвой хваткой вцепился в плечо Линь И и потащил его к лестничному пролету. Линь И пытался вырваться, шипя от боли, но Юньмин был непреклонен.

— Да отпусти ты, твою мать!

Только когда за ними захлопнулась тяжелая дверь лестничной клетки, Юньмин разжал пальцы.

— Говори правду: в твоём баре торгуют экстази?

— С чего ты взял? Мой бар не торгует экстази.

— А это тогда что? Я нашел это в складках дивана, когда мы искали лед! — Юньмин швырнул увесистый пакетик с разноцветными таблетками прямо в лицо Линь И.

— Откуда я, блядь, знаю, что это такое?!

— Не прикидывайся идиотом! Ты прекрасно знаешь! Каждый раз, когда я связываюсь с тобой, случается какое-то дерьмо. Если бы не страх навлечь неприятности, я бы уже давно вызвал копов!

Линь И поднял с пола пакет. Сквозь прозрачный пластик просвечивали яркие пилюли.

— И с чего ты взял, что это именно экстази?

— Я психиатр, Линь И. Я этих симптомов посмотрелся на всю жизнь вперед. Это не эпилепсия, это передозировка.

Юньмин видел слишком много тех, кто начинал с таких «веселых» таблеток, а заканчивал в его отделении с разрушенной психикой и телом. Он ненавидел наркоторговцев и те места, где эта дрянь текла рекой.

— Слушай сюда, — Юньмин схватил Линь И за воротник и прошипел сквозь зубы: — Сделай так, чтобы я больше тебя никогда не видел.

<http://bllate.org/book/17577/1712087>